

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Редькина Т.М., Зенькова И.В., Назаров П.В.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ – ПРИОРИТЕТНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ

Аннотация. Доступность товаров и услуг в различных отраслях стала в последнее время одним из основных показателей устойчивого развития. Устойчивое развитие индивида связывается, в конечном итоге, с устойчивым развитием городов, которые, в свою очередь, рассматриваются как природные экосистемы, трансформировавшиеся под воздействием человека. Основная задача государства в таких условиях сводится к обеспечению регуляторных, организационных и инфраструктурных положений, создающих предпосылки для развития городов будущего.

Ключевые слова. ESG-повестка, инклюзивность, социальная направленность, экономическая безопасность, устойчивое развитие, комфортная среда, умные города, государственное управление

Redkina T.M., Zenkova I.V., Nazarov P.V.

INCLUSIVITY IS A PRIORITY SOCIAL AREA OF THE ESG AGENDA

Abstract. Accessibility to goods and services in various industries has recently become one of the main indicators of sustainable development. The sustainable development of an individual is ultimately linked to the sustainable development of the city, which, in turn, are considered as natural ecosystems transformed by human influence. The main task of the state in such conditions is to ensure regulatory, organizational and infrastructural provisions that create prerequisites for the development of cities of the future.

Keywords. ESG-agenda, inclusivity, social orientation, economic security, sustainable development, comfortable environment, smart cities, public administration.

Введение

Вопросы устойчивого развития остаются актуальными в разные временные периоды. Под воздействием таких факторов, как санкционные ограничения, пандемия, ухудшение демографии и пр. происходит смена приоритетов реализуемой ESG-повестки. При этом в целом сохраняется ориентация на обеспечение финансовой инклюзии. Это означает, что, вне зависимости от смещаемых приоритетов в реализации ESG-повестки, управленческие решения должны быть ориентированы на рост социально-экономических показателей устойчивого развития. На государственном уровне управления основная задача заключается в

ГРНТИ 06.58.49

EDN NLAGQW

© Редькина Т.М., Зенькова И.В., Назаров П.В., 2025

Татьяна Марковна Редькина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Санкт-Петербург). ORCID 0009-0006-8527-9152

Инга Владимировна Зенькова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (г. Новополоцк, Беларусь). ORCID 0000-0002-1930-2370

Павел Владимирович Назаров – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Санкт-Петербург). ORCID 0009-0002-9741-9950

Контактные данные для связи с авторами (Редькина Т.М.): 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60 (Russia, St. Petersburg, Nevsky av., 60). Тел.: 8 (981) 812-00-56. E-mail: tatjana_red@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025.

оптимизации инструментов достижения устойчивого развития городов. В последнее время в данном направлении особое внимание уделяется вопросам зеленого и социального финансирования. Зеленое финансирование связывается с ростом инвестиций в проекты по снижению выбросов углерода, улучшению энергоэффективности зданий и развитию общественного транспорта. Социальное финансирование ориентировано на улучшение социальной инфраструктуры, в т.ч. образование, здравоохранение и доступное жилье. Снижение уровня социального неравенства и рост качества жизни населения сопровождают процесс обеспечения устойчивого развития вне зависимости от установленных приоритетов.

На уровень социальной ответственности влияют условия труда работников, развитие местных сообществ, образование, эффективное управление персоналом, защита прав потребителей. Всё это направлено на рост доверия со стороны граждан, которое проявляется в выборе места для жизни. Помимо повышения привлекательности для проживания граждан, реализуемые социальные инициативы направлены на рост инвестиционной привлекательности. Для территорий, способных обеспечить подобные условия, привлекаемые кадры и инвестиции будут обеспечивать устойчивое развитие в стратегическом периоде времени. Для организаций, функционирующих на таких территориях, одним из основных условий функционирования и развития будет следование принципам разнообразия и инклюзии.

Анализ литературы

В последние годы тренд на обеспечение социального и материального благополучия работников является ключевым. Уточним, что инклюзия наравне с разнообразием включается в корпоративную культуру компаний и предполагают формирование для всех работников одинаково комфортных условий. Данная практика получила широкое развитие и представляет собой культуру DE&I (Diversity & Inclusion – разнообразие и инклюзия). Для России подобные решения нашли свою реализацию только в крупных компаниях. Широкого применения в РФ данная практика пока не получила. В представленном МТС исследовании отмечается, что компании в России недополучают сумму в размере 5 миллиардов рублей еженедельно из-за отсутствия у продукции, предлагаемой такими организациями, решений для потребителей, имеющих ограниченные возможности [5].

Уточним, что практика внедрения культуры DE&I в компаниях основана на поиске решений для вовлеченности как можно большего числа пользователей, имеющих ограничения физического или ментального характера, с целью повышения результативности деятельности организации (см.: <https://pakhotin.org>). Так, разнообразие проявляется в признании и уважении различий между людьми, равенство – в использовании индивидуального подхода к каждому, вовлеченность – в формировании комфортных условий, что проявляется в обеспечении доступа к требуемым в необходимом количестве ресурсам с учетом имеющихся возможностей (см.: <https://itanddigital.ru>). В целом, реализуемая в организации культуры DE&I направлена на привлечение и удержание талантливых сотрудников, способных достигать высоких результатов, при предоставлении им таких условий, которые обеспечат удовлетворенность трудом и развитие инноваций.

Наибольший интерес к вопросам реализации ESG-повестки в целом в России был зафиксирован в 2021 году. В дальнейшем данный процесс прошел все стадии: от отрицания до возрождения. В 2023 году была отмечена переориентация ESG-повестки на выстраивание аутентичной концепции, ориентированной на индивида, где основное место занимала поддержка гражданских инициатив и инклюзия, что и стало источником для смещения приоритетов в сторону социальной направленности. При этом, отмечается, что данная ориентация сопровождалась меньшими объемами инноваций, инвестиций и сложных взаимодействий по сравнению с другими составляющими ESG-повестки [3]. С учетом последствий пандемии, проводимой политики и санкционных ограничений, именно в социальном направлении ESG-повестки проявляется перспективность в преодолении сложившихся негативных тенденций, т.к. именно данное положение становится одним из определяющих экономическую безопасность [8].

Таким образом, в складывающихся условиях организации России заинтересованы как в развитии и удержании кадров, так и в привлечении новых, лояльных сотрудников. Однако осознание необходимости такого подхода не означает, что уже выработаны механизмы, обеспечивающие оптимальность в процессе соотношения затрат на кадровый потенциал и планируемых той или иной компанией в определенной отрасли результатов. На наш взгляд, отраслевая специфика будет определять вес каждой из составляющих в процессе формирования человеческих ресурсов предприятия. Кроме того, по-прежнему дискуссионными остаются вопросы обеспечения уровня комфортности для всех категорий граждан.

В целом, в России проводимая на уровне предприятий ESG-повестка строится с учетом национальных особенностей, а не идет по пути копирования зарубежного опыта без соответствующей адаптации. Так, 2023 и 2024 годы признаются рубежными в процессе формирования национальных ориентиров и стандартов в области ESG. Подобные тенденции стали следствием реализуемой в РФ социальной политики, ориентированной на стратегический период времени. Базовым положением в данном направлении признается Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [11].

Методика исследования

Для того, чтобы оценить изменения, происходящие в РФ, с точки зрения реализации ESG-повестки, необходим анализ как нормативно-правовой базы в данном направлении, так и отчетных документов органов, отвечающих за реализацию мер, регламентируемых в документах. Так, формирование правовых основ для реализации ESG-повестки в России было заложено в 1990-х годах. В 2018 году Президентом России был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в 2021 году – распоряжение правительства «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого развития РФ» и постановление «Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в России и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в РФ». Данные положения легли в основу формируемых на государственном уровне управлений направлений устойчивого развития России.

Разработанные критерии оценки устойчивого развития были нацелены на анализ проекта с точки зрения его устойчивости с тем, чтобы обосновать перспективность вложения в него инвестиционных средств, а также на соответствие требованиям устойчивого развития источников финансирования проектов. Осенью 2023 года Президентом России была утверждена новая климатическая доктрина, задачей которой стало следование климатической политике, основанной на достижении текущих и стратегических мер в части адаптации и смягчения антропогенного воздействия на климат, базирующихся на регуляторных и экономических механизмах, обеспечивающих предотвращение выбросов парниковых газов. Особое внимание в документе было уделено перспективам развития взаимовыгодного сотрудничества на многосторонней основе (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47>).

Для отечественных организаций соблюдение принципов ESG стало определяющим фактором в вопросах получения внешнего финансирования. Уточним в этой связи, что мировая практика свидетельствует о значительном росте числа компаний, использующих критерии ESG при инвестировании. Так, по данным рейтингового агентства Morningstar, в 2019-м году критерии ESG в процесс инвестирования внедрили около 500 фондов в мире, к окончанию 2019-го года – 564 фонда, к началу 2022-го года – 5932 фонда (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47>). Подобная ситуация привела к тому, что участники рынка (инвесторы, рейтинговые агентства и компании) стали самостоятельно устанавливать ESG-критерии.

До начала специальной военной операции российские компании ориентировались на стандарты рейтинговых агентств, признаваемых во всем мире. В дальнейшем, когда из РФ ушли зарубежные аудиторы, оценкой устойчивого развития российских организаций занимались Национальное рейтинговое агентство (НРА), Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА), «Эксперт РА», подразделение Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Это способствовало появлению разных методологий оценки устойчивого развития национальных организаций. В 2023 году ЦБ РФ выступил с инициативой унификации рейтинга оценки устойчивого развития российских организаций за счет использования единой оценочной шкалы. В 2024 году ЦБ РФ была подготовлена методология ESG-рейтингования, где было уточнено понятие ESG-рейтингов, установлен минимальный набор элементов, участвующих в оценке, введена единая шкала оценки устойчивого развития организаций РФ (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47?from=copy>).

В третьем выпуске ESG-индекса (2024 год), в который вошли компании нефинансового сектора и финансовые институты, все участники были разделены на две самостоятельные подгруппы, что позволило наиболее точно учесть специфику деятельности организаций. В перечень вошли 117 участников, из которых 18 – представители банковских структур и страховых компаний [10]. По сравнению с 2023 годом наибольшее отставание средних значений от максимума было зафиксировано по социальной компоненте. При этом, средние показатели экологической компоненты демонстрировали положительную

динамику. Уточним, что низкие значения зеленого кредитного портфеля привели к низкому среднему показателю экологической компоненты в финансовом секторе. В целом для отраслей народного хозяйства РФ 2024 год характеризовался достижением для социальной компоненты низких средних показателей, что связывалось в [10] с уже устоявшейся в российских компаниях практикой обеспечения социальной защиты работников.

Взаимосвязь социальной и финансовой инклюзии, которая прослеживается во всех составляющих реализации ESG-повестки, приводит к необходимости уточнения понятия «финансовая инклюзия». В [9] приведены сложившиеся на сегодняшний день подходы к определению данного понятия, которые сводятся к следующим: финансовая инклюзия – это доступ к финансовым продуктам и услугам; доступ к своевременным и адекватным кредитам для всех групп пользователей; финансовые технологии, обеспечивающие доступность большинства пользователей к финансовым услугам.

Мировой опыт свидетельствует о том, что концепция ответственного финансирования, основанная на ESG-принципах, позволит обеспечить устойчивый рост финансового сектора экономик стран мира. Основная задача текущего периода в области обеспечения финансовой инклюзии также сводится к использованию единых норм, правил и рекомендаций [9]. При этом, устойчивое развитие экономики связывается со справедливой экономикой (см.: <https://www.unisender.com/ru/blog/zachem-esg-biznesu-i-kak-vnedrit/#anchor-1>). В целом, вопросы обеспечения финансовой инклюзии имеют мировой охват, что проявляется в необходимости «улучшения социального и экологического ландшафта в мире» (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47?from=copy>).

ЦБ РФ в 2023 году включил вопросы устойчивого развития в список наиболее приоритетных направлений для финансирования на период до 2026 года. В целом, можно наблюдать следующее: природно-климатические решения рассматриваются как один из усиливающихся трендов устойчивого развития – практики основаны на защите, восстановлении и устойчивом использовании природных экосистем (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/green/662a06119a79471fcf922b47?from=copy>); по прогнозам ООН, к 2050 году 68% населения планеты будет жить в городах, что предъявляет повышенные требования к архитектуре, инжинирингу и строительству (см.: <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii>). Соответственно, к городам будущего, которые могут рассматриваться как природные экосистемы, трансформировавшиеся от деятельности человека, будут предъявляться высокие требования в части согласованной реализации ESG-повестки по таким направлениям, как социальное и финансы. При этом, по-прежнему важным остается учет геополитических изменений, которые могут нарушить баланс в достижении устойчивого развития в мире в целом.

Основные результаты и их обсуждение

Инклюзия в целом в [2] определена как основополагающий вид взаимоотношений и взаимодействий внутри социума, который на системной основе приводит к объединению людей, относящихся к разным группам населения, и способствует единству в осуществлении совместной жизнедеятельности. При этом, в работе [2] не уточняется, применимо ли данное понятие в отношении одного государства или множества стран, а также в определении понятия отсутствует уточнение в части различий групп населения. На наш взгляд, подобное определение понятия «инклюзия» отражает время, в котором данный процесс рассматривается в привязке к происходящим изменениям. В случае, если такой подход признать существенным, становится обоснованным влияние различного рода факторов на формирование понятия «инклюзия». Кроме того, представляется возможным также и то, что наполнение данного понятия будет иметь разную направленность под воздействием факторов внешней среды. Соответственно, представляется значимым определение перечня факторов, совокупность которых становится критической для трансформации определения понятия «инклюзия».

В подтверждение сказанного отметим, что со сменой лидера государства в США модифицировался и подход к инклюзии. Так, в 2025 году отказ от культуры DE&I в США связывают с политическими трендами (см.: <https://www.forbes.ru/sustainability/532018-obratnaa-reakcia-pocemu-mir-otkazyvaetsa-ot-ravenstva-i-inkluzii>). Подобные тенденции будут оказывать влияние и на другие страны, особенно те, которые претендуют на усиление взаимодействий с Соединенными Штатами Америки. Так, в частности, от издания Forbes USA прозвучал призыв к продвижению культуры DE&I только при наличии «цифр и фактов», которые бы подтверждали полезность подобной идеи (см.: <https://www.forbes.ru/sustainability/532018-obratnaa-reakcia-pocemu-mir-otkazyvaetsa-ot-ravenstva-i-inkluzii>).

inkluzii). Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемом контексте нет уточнения понятий «идея», «источники цифр и фактов». Это означает, что можно по-разному воспринимать поданную информацию. Однако озвученным посылом не следует пренебрегать, т.к. он может повлиять на формирование мнения, которое к определенному моменту времени может стать решающим.

Так, например, отчеты консалтинговой компании McKinsey, изданные в 2015-м, 2018-м и 2020-м годах, сформировали устойчивую взаимосвязь разнообразия и равных возможностей с перспективами получения прибыли, существенно большей, чем при отсутствии такого потенциала. Кроме того, особый акцент делался на предпочтениях пользователей брендов с социальными инициативами, что получило подтверждение в ходе опросов покупателей (67%). При этом, со сменой лидера США инициативы внедрения культуры DE&I потребовали фактического подтверждения, которое показало медленное проявление заявленных взаимосвязей. Мнения опрошенных Forbes экспертов сводятся к «естественности процесса коррекции курса, характерного практически для любого социального тренда». Для предприятий это означает, что в дальнейшем базовые ценности инклюзивности, внедренные в ежедневную деятельность организаций, должны быть реализованы на основе «более рационального подхода» (см.: <https://www.forbes.ru/sustainability/532018-obratnaa-reakcia-pocemu-mir-otkazyvaetsa-ot-ravenstva-i-inkluzii>).

При этом, акцентируется внимание на том, что подход, используемый ранее, был более рациональным. В качестве обоснования отказа от культуры DE&I приводится «возможность появления новых форм неравенства и нарастания общественного недовольства». Отметим, что указанный тезис не имеет никаких подтверждений в виде подобного опыта в каких-либо странах, либо точных прогнозных данных, свидетельствующих о существенном численном изменении компаний, реализующих культуру DE&I. Это означает, что культура DE&I продвигается в основном за счет информационных потоков или, наоборот, информационного вакуума о таком явлении. Следовательно, управление средствами массовой информации позволяет влиять на формирование социальной среды, в которой одно и то же явление может характеризоваться полярным к нему отношением со стороны органов власти. В результате, организации выступают заложниками складывающейся ситуации, а затраченные на внедрение культуры DE&I денежные средства представляется обоснованным привлекать в виде инвестиций, эффективность использования которых подтверждается разрабатываемыми методиками, к настоящему моменту времени характеризующимися отсутствием единства (см.: <https://www.forbes.ru/sustainability/532018-obratnaa-reakcia-pocemu-mir-otkazyvaetsa-ot-ravenstva-i-inkluzii>).

Уточним, что в РФ существует Национальный инклюзивный договор, подписанный 70 компаниями, в том числе РЖД, «Сбер», ГК «Самолет», «Магнит» [1]. Отношение к ESG-повестке формируется в том числе исходя из возможного ее влияния на уровень социального развития и экологию. Однако отсутствие четких критериев оценки внедрения ESG-повестки рассматривается в качестве основного сдерживающего фактора в процессе реализации концепции устойчивого развития [6]. В конечном итоге, делается вывод об обоснованности включения цели и задач реализации ESG-повестки в стратегии развития субъектов федерации. Однако подобные решения не стали повсеместными [7]. Такое положение позволяет сделать вывод об отсутствии условий для масштабного на уровне страны вовлечения организаций в реализацию ESG-повестки.

В целом, в [7] делается вывод, что развитие S-компоненты, реализуемой на уровне регионов ESG-повестки, сдерживается дифференциацией в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, который определяется системой распределения налоговых доходов между федеральным и региональными уровнями управления, дефицитом бюджетов субъектов РФ, демографическими изменениями на территориях. При этом, внешнеполитическая напряженность в отношении России, иницирующей проведение СВО, привела к охлаждению инвестиционной привлекательности российских активов. В таких условиях инвестиционный потенциал ESG-факторов существенно снижается [4].

Тем не менее, до тех пор, пока на уровне государства будет признаваться значимость ESG-повестки, вопросы ее реализации будут оставаться актуальными. Следовательно, разрабатываемые и утверждаемые стратегические планы развития городов, освоения пространств будут находиться в русле социально-экономического развития народного хозяйства РФ. Соответственно, для эко-строительства будут использоваться такие инструменты, признаваемые эффективными, как LEED и BREEAM (см.: <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii>). Применение BIM-технологии, предоставляющей возможность для создания и изучения в динамике цифровых моделей зданий и сооружений, обеспечит условия для внедрения международных стандартов. Уже сложившийся

опыт в строительстве сертифицированных зданий, таких как бизнес-центры Ducat Place III и «Japan House», «Гиперкуб» в Сколково, вокзал «Адлер» и Большой ледовый дворец в Сочи, офис «Сименс», Passive House в Южном Бутово и др., рассматриваются в качестве положительных трендов для строительства «чистых зданий», отвечающих критериям LEED и BREEAM, в свою очередь, обеспечивающих оптимизацию использования ресурсов и правильного удаления отходов на всех стадиях строительства и эксплуатации (см.: <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii>).

Таким образом, российская строительная отрасль является одним из ярких примеров реализации S-компонента ESG-повестки, что свидетельствует об имеющемся у данной сферы хозяйствования потенциале для устойчивого развития. Уточним, что «зеленое строительство» предполагает использование ресурсосберегающих и экологически ответственных подходов. Это предъявляет высокие требования к базовым положениям, одними из которых стали специальный ГОСТ и «Клевер», разработанные в 2022 году для оценки многоквартирных домов и объектов, коммерческой и некоммерческой недвижимости, соответственно, что свидетельствует о развитии национальной системы оценки недвижимости. Кроме того, использование системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIS и системы экологической сертификации строительных и отделочных материалов EcoMaterial дополняют российскую систему оценки недвижимости. Уточним, что основным отличием стандартов и сертификатов в области строительства в России является возможность проектирования «зеленого здания» и подготовки документов для оценки без привлечения консультантов (см.: <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii>).

Выводы

Современный этап «зеленого строительства» в России сопряжен с поисками способов предоставления «зеленой» ипотеки, которая в странах с развитой экономикой, как правило, предоставляется под меньший процент, чем обычная ипотека, что объясняется меньшими рисками. Одной из таких мер в марте 2023 года стала возможность получения физическими лицами «зеленой ипотеки» через выпуск организациями «зеленых» облигаций, средства от привлечения которых будут направлены на финансирование либо рефинансирование кредитов, которые были / будут выданы физическим лицам на приобретение квартир в «зеленых» или энергоэффективных многоквартирных жилых домах, что стало возможным на основе ГОСТ Р 70346-2022, введенного в действие с ноября 2022 года, установившего соответствующие критерии для «зеленых» домов (см.: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/standarty-zelenogo-stroitelstva-effektivnost-i-perspektivy-razvitiya>).

При этом, можно видеть, что отсутствие единой методики и стандартов практики внедрения культуры DE&I в компаниях, а также разнонаправленное отношение к инклюзии как социальному, политическому и экономическому явлению не позволяют сделать вывод о том, что инклюзивность рассматривается как приоритетное социальное направление ESG-повестки во всем мире с одинаковой степенью. Такое положение приводит к потенциально возможной разрозненности стран и усилению их суверенитета как независимости, что ограничивает применение данного явления в решении международных конфликтов, при устранении разногласий в области геополитики. Соответственно, для установления мирового порядка в текущем периоде времени ESG-повестка, по нашему мнению, не является достаточной и необходимой мерой.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-008 от 10 марта 2025 года.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. HR-проекты и турмаршруты: как цифровой бизнес делает мир инклюзивным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/6399bb129a79476568167173?from=copy> (дата обращения 04.07.2025).
2. Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // *Universum: общественные науки: электрон. научн. журн.* 2023. № 5 (96).
3. Безденежных Т.И., Сигова М.В., Шарафанова Е.Е. ESG-повестка как фактор региональной экономической безопасности // *Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования. Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака.* СПб., 2023. С. 34-40.

4. Бурима Л.Я. Трансформация стратегий бизнеса на принципах ESG для достижения целей устойчивого развития // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы. Сборник научных статей. Минск, 2024. С. 282-288.
5. Время неограниченных возможностей. Как корпоративная культура в России разворачивается в сторону инклюзивности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/10/27/esgr/> (дата обращения 04.07.2025).
6. Гаврилова В.Д. Содержание ESG-повестки и устойчивого развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-2 (90). С. 19-21.
7. Журова Л.И., Чумак В.Г. Развитие ESG-повестки в российских регионах: социальные аспекты // Вестник Самарского муниципального института управления. 2025. № 1. С. 17-28.
8. Загорнова В.Ю. Экономическая безопасность и ESG-повестка в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 2 (48). С. 90-103.
9. Мальцевич Н.В. Развитие инновационного бизнеса с использованием инструментов инклюзивного ESG-финансирования // Бизнес. Инновации. Экономика. Сборник научных статей. Минск, 2023. С. 45-51.
10. Пискунов А., Абрамова К. ESG-индекс 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ratings.ru/analytics/macroeconomics/esg-indeks-2024/> (дата обращения 10.07.2025).
11. Тадевосян А. Инклюзия в бизнесе: симбиоз эффективной работы и социальной ответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pakhotin.org/business/inclusion/> (дата обращения 05.07.2025).